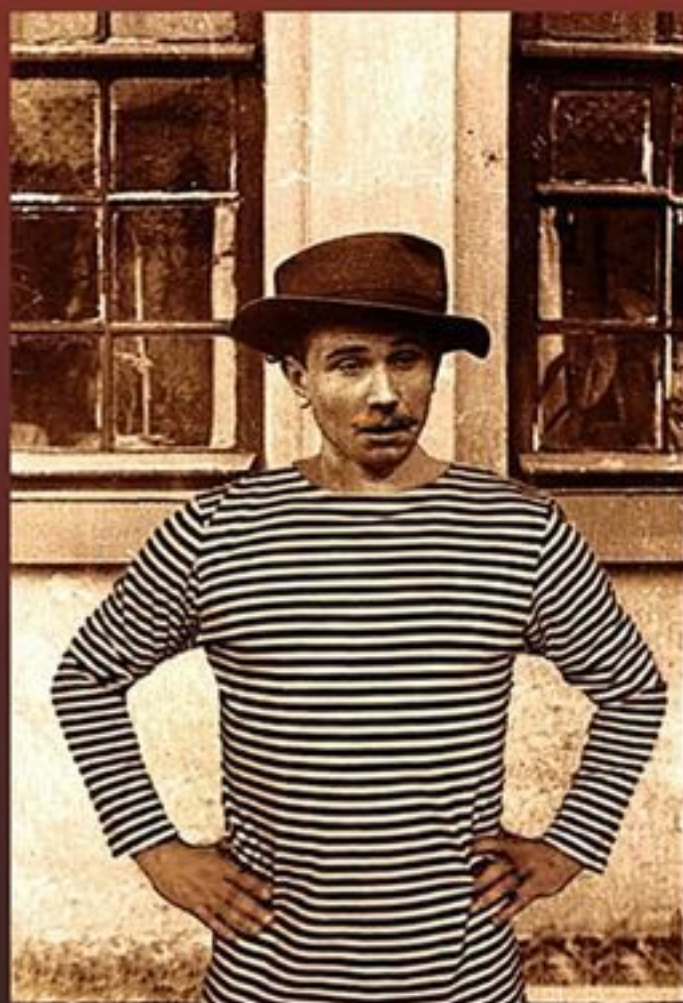

МУЖИК В ТЕЛЬНЯШКЕ

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

ПАВЕЛ ШАРОВ

Павел Шаров

Мужик в тельняшке

«Издательские решения»

Шаров П.

Мужик в тельняшке / П. Шаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854010-3

В новой книге Павла Шарова — юмористические рассказы, продиктованные в основном событиями личной жизни автора, а также навеянные желанием пусть не заставить читателя громко расхохотаться, но хотя бы заставить его улыбнуться. Ситуации, в которые попадал автор, обыденны, но, благодаря особенности восприятия им объективной реальности, уносят нас в царство легкой, приятной веселости. А что может быть лучше веселого настроения?

ISBN 978-5-44-854010-3

© Шаров П.
© Издательские решения

Содержание

Веселая смейсь	6
Мужик в тельняшке	6
Выпивши	8
В предбаннике	10
Схватка с Тузиком	11
Байки в электричке	12
Николай Николаевич	14
Упадёт или...	15
Всеобщая гомеопатизация	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Мужик в тельняшке

Павел Шаров

Редактор Елена Крюкова

Дизайнер обложки Владимир Мицкевич

© Павел Шаров, 2017

© Владимир Мицкевич, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-4010-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Веселая смейсь

Мужик в тельняшке

Однажды энергичными студентами была найдена квартира для проведения праздника Первого Мая. Хозяйкой квартиры оказалась одна весёлая женщина, жена матроса речного флота – вечно пьяного мужика. В один из весенних дней мужик врезал поутру поллитровкой по бутылке, увидел на реке баржу, а на ней широкая корма... шевелится. Запрыгнул мужик на неё, да и пропал... там. Неделя – нет, другая – нет, мужика нет, писем нет, а тут праздник на носу. Вот хозяйка и поддалась на уговоры молодых соблазнительей, у которых

«Вонзались клыки, как стальные клинки,
В редко встречавшиеся шашлыки».

Сначала, как всегда, тосты, речи, звон рюмок, потом – стаканов. Короткие шутки, хохот и, наконец, нарастающий непрерывный гул.

Проходит время энергичных возлияний. И вот уже одному НАДО..., а он не может встать. Двое друзей помогают болезному весельчаку. Тот, приняв неустойчивое положение, устремляется в шкаф... с верхней одеждой.

– Парас... тите, р... решите. Разре... шите.

Шкаф трясётся.

– Чего уперся! Дай пр... р... йти! Нарядились тут. Лето вокруг, а вы в шубах. Во, народ! Да откуда вас столько?

Из шкафа раздаются глухие удары. Это весельчак уперся в заднюю стенку и стучит в неё головой. Друзья извлекают его из объятий зимней одежды.

– Ты чего в шкаф лезешь, дурень? – и выводят к туалету.

Там он долго, что-то, где-то безуспешно ищет. Но штаны сдвинулись по фазе на девяносто градусов, и он вместо известной прорези сосредоточенно шевыряется в широком кармане. Там пусто.

– Нету. Пропал гад. Вечно попадает куда-нибудь не туда, – бормочет весельчак, – а чем же теперь в туалет ходить?

Один из сопровождающих пытается помочь весельчаку. Не получилось. Пусто. Тогда он дает команду второму:

– Иди на кухню, тащи огурец.

Второй выбежал и через полминуты явился с большим зелёным огурцом.

– Во, какой! В пупырышках!

Они вручают огурец в руки весельчаку, и через несколько секунд блаженная улыбка распространяется по лицу страдальца.

– Готов? – спросил сопровождающий, – а теперь на воздух, проветриваться.

И повел его к выходной двери.

– Тут опять шкаф, – бормочет весельчак, – вон, смотри, тельняшка висит... а в ней мужик.

Действительно, в дверях стоял усатый мужик в тельняшке в состоянии высшей степени кондиции.

– Вам кого, мужики? – произносит сосредоточенно трезвеющий весельчак.

– Я не мужики. Я мужик, понял, очкарик?

– Понял. А чего вам... всем надо?

- Мне бабу мою.
- Тебе бы... ба... бу? – попытался уяснить очкарик.
- Да.
- Ба... бу... бы? – снова уточнил очкарик.
- Это квартира два? – усомнился усатый.
- Два, – ответил очкарик, – а может, три или четыре.
- Ты чё делаешь тут? – вдруг осенило догадкой усатого, – я тебя сейчас раздавлю, как клопа!

А... а! Тут ещё двое... Ну, очкарики, держись!

За столом услышали какой-то шум в прихожей, возню. В комнату влетели разбитые очки и лоскут тельняшки, раздался глухой удар на улице: прыг, бряк, брык, кряк, как будто кто-то выронил мешок с отрубями, и в комнату вошёл один из сопровождавших с фингалом под глазом.

– Ничего, не волнуйтесь. Тут какой-то мужик в тельняшке пытался прорваться, мы его в окно выкинули. Этаж-то первый.

- В тельняшке? – испуганно спросила хозяйка.
- Да... был.
- С усами?
- Когда влетел, был с усами. Когда вылетал – не знаю.
- Господи! Так это ж мой му... у... ж!

И хозяйка пулей вылетела на улицу.

Публика медленно трезвела.

ВЫПИВШИ

Лето. Вдоль по улице, постукивая колёсами, шёл трамвай. На остановке в него влез пьяненький мужик при галстукке и стал исполнять танец Лумба-Мумба с приплясом, продвигаясь в сторону водительской будки.

– Пра... стите, прас... ити. А ты не гуди!!! Пароход гудел, гудел, его и привати... изи-ровы... вали... на запчасти.

Трамвай тронулся, мужик затанцевал в обратную сторону – задом. Со стороны видно было, как профессионально он выделял кренделя этого витиеватого танца. Наконец, профессионал наступил одной ногой на другую, плюхнулся задом на ребристую поверхность пола и крякнул.

– Ой! как ему больно, – жалостливо простонала сердобольная тетя.

– Ничего. У него задница чугунная, – успокоил её усатый гражданин.

Трамвай шёл, мужик трудно вставал. Вот он встал и снова затанцевал. Впереди светофор. Красный. Трамвай резко тормознул. Мужик пролетел три метра вперёд и смачно долбанул *эфиралганом* металлическую стенку водительской будки.

– Ии... э... эх! – раздался выдох коллективного соболезнавания в трамвае. Мужик обернулся – *эфиралган*, как у пса.

Трамвай дёрнулся и пошёл. Мужик завис в пространстве, потом принял устойчивое положение на карачках и стал медленно распрямляться, принимая менее устойчивое. Трамвай повернул направо. Мужика понесло в левый ряд и усадило на колени молодой, лет семнадцати, девушке. Её проворная бабушка, сидящая рядом, сладострастно вонзила шпильку мужику в то место, которым он уселся.

– У...у...у! – взвыл мужик и взмыл в воздух, хватаясь за мягкое место. В это время трамвай вошёл в левый поворот, и мужика понесло в правый ряд в объятья здорovenного дядилы. Дядила принял мужика, как волейбольный мячик, и мужик вылетел по инерции в окно.

Очухался он на крыше джипа «Чероки». Крыша оказалась гладкой, и по мере того, как маневрировал джип, маневрировал и мужик на этой... джипе: взад, вперёд, влево, вправо. Когда штаны стали мокрыми, маневрировать стало легче. Джип резко повернул направо, и мужика вынесло на крышу встречного джипа «Мицубиси». Осмотрелся. «Здесь комфортней», – подумал он. Но кайф был недолог. Аналогичным способом его перенесло сначала на «Гранд Ровер», затем на «Сузуки», «Тойоту», «Ниссан». Запомнить, на каких иномарках катался, не представлялось возможным, так как на крышах не было названий. Да если бы и были, то прочитать их тем местом, которым он ездил, он не мог. Место это у него читать не умело.

Наконец, его плюхнуло на крышу «Запорожца». «Запорожец» хрюкнул, взвизгнул, как недорезанный поросёнок, и начал чихать и вилять хвостом. Мужик обнаружил, что едет в обратную сторону, заволновался и начал дубасить по крыше. «Запорожец» тормознул и остановился. Мужик по инерции съехал с крыши на капот. Из машины вышли двое – большой бульдог с огромными глазищами и маленький мужичишка.

Мужик обратился к старшему.

– Права у тебя есть? – Бульдог согласно кивнул и моргнул глазищами.

– А страховка ответственности? – Бульдог снова кивнул.

– А куда едем?

– Куда надо, туда и едем, – проверещал маленький мужичишка.

– А тебя не спрашивают, шавка.

Бульдог преданно смотрел на мужика. С ним впервые разговаривали по-человечески, как с равным.

– Ты мне поговоришь ещё, – тивкнул мужичишка.

Бульдог строго взглянул на мужичишку: не мешай, мол, разговаривать, когда старшие говорят. Мужик тоже зарычал, сидя на капоте. Мужичишка в растерянности замолк.

Мужик попытался слезть с капота. Не получалось. Зацепился за что-то штанами. Штанина треснула. Мужик – тоже. Наконец, съехал с капота на четвереньки. Встать никак не получалось. Бульдог взял его за галстук и повёл в подворотню. Мужик шёл за ним на четырех лапах, поваливая хвостом. В подворотне бульдог стал зализывать рану на штанине мужика.

– Рудольф! Ко мне! – протявкали мелкий мужичишка из «Запорожца». Рудольф не реагировал. – Ну, чёрт с тобой, жрать захочешь, придёшь. Только своего четвероногого друга не приводи. Иначе он у тебя всю жратву слопаёт. Вон харю какую отъел!

И уехал.

Мужик переступил с одной лапы на другую в поисках удобного места для отдыха и во что-то вляпался правой передней лапой.

– Вот так всегда, то в не ту партию вступишь, то в дерьмо.

На подоконнике любопытствовала сиамская кошка.

– А ты чего ухмыляешься? – раздражённо спросил мужик. – Ты на себя погляди. Тебе кто черными чернилами в морду плюнул?

Бульдог на некоторое время смылся и через пять минут вернулся в сопровождении двух собак.

– О! Как в лучших домах Парижа. Девочки с доставкой на дом! – воскликнул мужик и попытался погладить грязной лапой приглянувшуюся ему рыжую суку.

Та фыркнула, вильнула хвостом и ушла, показывая всем своим видом, что с такими нечистоплотно-вонючими ничего общего иметь не желает. Бульдог ушёл провожать дам. Мужик заснул.

Весть об интересном представителе четвероногих молниеносно разнеслась по дворам. Собралась огромная стая дворовых собак со всего района. Самцы выпендривались. Они подходили по очереди к мужику и поднимали заднюю ногу. Одни левую, другие правую – в зависимости от того, левша был пес или правша. Мужик спал. Ему снилось, как он катается на различных иномарках, включая «Запорожец», и купается в самом синем в мире Чёрном, по-летнему теплом, но очень уж – тьфу, тьфу – солёном море.

В предбаннике

Из парной в предбанник выходят два мужика и рассаживаются на лавке. Поглаживая распаренные животы, перекидываются короткими незначительными фразами. Отдыхают. Наконец, коснулись обоюдоинтересной темы.

Рядом, между ними, на лавке лежит старая газета с изображением двух бывших руководителей сверхдержав: Никсона и Брежнева. Из текста статьи следует, что эти двое тоже оживленно разговаривают. Но газетная иллюстрация разговора отображает только миг в этом разговоре, застывшее состояние беседующих, что очень обедняет газетное изображение.

Два мужика на лавке стали друг другу что-то доказывать, что потребовало сократить дистанцию между ними. Один из них встал, сократив эту дистанцию, и шлёпнул по газете голый за... э... местом, на котором мужики обычно штаны носят.

Размахивая руками, мужики, наконец, пришли к консенсусу – «надо врезать по пивку» – встали и, жестикулируя, двинулись к банщику за пивом.

– И эти ожили! – удивился третий мужик, наблюдая, как два руководителя сверхдержав на отпечатке, скопированном задницей, только что сидящей на газетном изображении этих руководителей, замахали руками, что-то доказывая друг другу.

Когда мужики очередной раз выходили из парной, руководители сверхдержав уже не спорили между собой. Их просто смыло.

«Короткая жизнь у вас, господа президенты», – подумал третий мужик, расстилая на лавке новую газету с сегодняшними руководителями, и... уселся на неё.

Схватка с Тузиком

Поздно вечером из деревенского заведения вышли трое, накачанные самогоном до верхней риски. Один упал сразу около заведения в полной уверенности в том, что подруга, приготовившая оглоблю для встречи со своим суженым, сменит гнев на милость и, как часто бывало, потащит его в опочивальню.

Второй бодрым зигзагом проскочил мимо своей хаты, споткнулся и уже в более устойчивом состоянии – на карачках – залез в чужой коровник, где вызвал беспокойство супружеской пары – двух единиц крупного рогатого скота, спокойно пережёвывающих свою жвачку.

Что касается третьего, то он подошёл к забору ближайшего палисадника, намереваясь оросить этот забор влагой естественного происхождения. Он стоял, покачиваясь, и нарушал на чужую собственность. И всё бы было хорошо: нарушил бы, да и ушёл своей дорогой. Но было два фактора, которые изменили этот мирный исход безобидного происшествия. Во-первых, мужик качался и периодически прислонялся к забору палисадника плечами так, что голова, лишённая опоры, с каждым толчком всё дальше и дальше проваливалась за забор. Во-вторых, у хозяина деревенского дома с палисадником в качестве сторожевой собаки была умная овчарка, которая понимала, что облаивать мужика бессмысленно. Он к этому дома привык.

А посему здоровый пёс внимательно следил за перемещением головы в стельку пьяного мужика. И когда эта голова качнулась так, что оказалась в зоне досягаемости сидевшего на цепи пса, он рванулся и ухватил своими челюстями мужика поперёк личности, вонзив клыки в его пухлые щеки.

– А... а... а! – заорал мужик и в свою очередь схватил своими зубами то, что подвернулось ему в пасти пса.

– И... и... и! – завизжал пес и, не выпуская жертвы, начал трепать голову мужика из стороны в сторону.

Так они стояли и жевали друг друга. Пес мужика снаружи, а мужик пса внутри.

Трудно было предположить, кто кого бы сожрал, если бы не выскочил хозяин и не растащил воюющие стороны. В результате мужика отправили в больницу, а собаку в ветеринарную лечебницу.

А всё отчего? Да оттого, что в деревнях отродясь не было и, наверное, никогда не будет общественных туалетов.

Байки в электричке

Электричка начинает движение. Группа мужчин среднего возраста занимает места в углу вагона. Настроение весёлое. Ехать не меньше трёх часов. Начинается треп.

– Вот мне один мужик рассказывал, – начинает рыжий, у которого в нижней челюсти по центру дырка вместо зуба.

– Ты лучше скажи, какая бабка тебе зуб выпердила?

– Зуб? Это мне тесть хотел пинка дать, а я увернулся.

– Ты нам старые анекдоты не грузи, – притворно надув губу, проговорил грузный бугай, – а то мимо рюмки проскочишь, когда наливать начнём.

– Ладно, ладно, – перебил бугая ещё один из компании, – не мешайте человеку. Давай про мужика-то.

– Да. Так вот, – продолжает рыжий, – этот мужик лежал в больнице. При обходе врач сказал одному больному: назначаю, мол, вам такие-то анализы, а перед этим – клизму.

«А когда клизму-то?» – спрашивает больной.

«Медсестра придёт и позовёт».

– Ну, полежал будто этот больной, полежал, да и пошёл покурить. В это время сестра привела ещё двоих новеньких и устроила их на двух пустующих кроватях. А среди нас, – рассказывал мужик, – был один шутник, который в принципе не выносил тишину. Ему обязательно надо было, чтобы народ вокруг со смеху помирал. Вот он и спрашивает новичков:

«Клизму-то уже делали?»

«Н... нет ещё, – отвечают. – А что?»

«Что, что! Это перва процедура для всех. Пришёл сюды – перво-наперво надо облегчиться в интересах чистоты окружающей среды. Не знали, что ли?»

«А куда идти-то?» – спрашивают.

«Сами придут. Ждите».

– Только он это сказал, – рассказывает мужик, – как в палату вошла здоровенна тетка с вядром и голосом фельдфебеля прогудела:

«Ну, кому тут клизма-то прописана? За мной!»

«Новички соскочили с кровати и потопали на экзекуцию».

«А в енто время появился тот, кому та самая клизма была прописана».

«Тут за мной не приходили?»

«Приходили, – сказыват рыжий. – Сказали, чтобы через десять минут явился на клиз-модром».

– Когда первый из новичков, – рассказывал мужик, – под впечатлением пережитых полутора литров вернулся в палату, шутник и говорит больному с прописанной процедурой:

«Ну, а теперь твоя очередь. Топай».

«Больной ушёл, а мужики стали прислушиваться».

«Вдруг из клизмотронной раздался громкий бас фельдфебеля:

Што!! Ишшо один! С ума, што ли, походили! Всем клизму подавай! По одной прописке – трое. И все за клизмой!»

– Как потом выяснилось, – рассказывал мужик, – третьему клизма досталась самая полноценная, запоминающаяся. Даже врач-рентгенолог его похвалил: «Хорошо подготовились».

«А потом, – хохотал мужик, – сестра-фельдфебель долго ещё, бродя с ведром по коридорам, возмущалась:

Ну и мужики пошли. Сами ничего не могут. В туалет и то только со страху ходят».

Публика, разместившаяся в вагоне, заржала.

– Кончай анекдоты травить, – перебил рыжего бугай, – разливать пора.

И компания занялась привычным делом.

Николай Николаевич

На студии напряжение. Через пять минут репортаж известного журналиста Николая Николаевича Николаева о проведении праздника города, а в коридоре лопнула труба и заливает помещение. Срочно послали за сантехником. А пока работники студии героически сопротивляются свалившимся на них сантехническим неприятностям. Но и репортаж переносить нельзя. Время уходит. Главный режиссёр выскакивает в коридор и кричит:

– Николай Николаевич! Где вы?

– Я тут, – раздаётся из толпы мельтешащих сотрудников.

– Идите со мной!

Он вырывает из толпы Николая Николаевича и тащит в студию, за стол.

Передача началась.

– Николай Николаевич, как вы оцениваете качество проведённых мероприятий в городе? – задаёт вопрос ведущий.

– Прекрасно, – отвечает Николай Николаевич. – Сантехнические службы хорошо подготовились к этим мероприятиям, в результате чего чрезвычайных происшествий почти не было.

– А как, по вашему мнению, прошла конференция под названием «город будущего»?

– Там были кое-какие дефекты в подготовке. В женском туалете лопнула труба, – Николай Николаевич с опаской посмотрел в сторону коридора, где уже булькало. – Да. Так вот, поскольку в мужском туалете об этом узнали слишком поздно, то им пришлось эвакуироваться в незастегнутых портках.

– Оригинально, оригинально, – заерзал на стуле ведущий.

– А что вы можете сказать о конкурсе молодых талантов в помещении оперного театра?

– Могу сказать, что молодые действительно оказались талантливы. Один из сантехников успел вовремя перекрыть задвижку водоснабжения. Иначе были бы неприятности.

– Вы очень оригинальны. А как вам понравился приезжий тенор из Москвы?

– Хороший парень. Я у него в номере гостиницы кран в ванной комнате чинил. Так он меня дорогушим коньяком угостил.

В это время из коридора в студию поступает вода.

– Простите, а вы кто???

– Я Николай Николаевич. Сантехник.

– Так чего же вы тут сидите?

– А вы какого чёрта мне зубы заговариваете! Мне пора делом заниматься.

В это время в студию влетает журналист Николай Николаевич Николаев с гаечным ключом.

– Безобразие! Я вам не сантехник, трубы чинить. Где главный режиссёр, я ему по балде гаечным ключом настучу!

Упадёт или...

Из парной в предбанник выходили красные, распаренные мужики и рассаживались на лавках. Отходили. В углу отжимал в ведро тряпку банщик и что-то ворчал в длинные, как рыжая мочалка, усы. Вдруг он повернулся к только что вышедшему из парной голому мужику и заорал:

– Ты че ввалился! Вся корма в мыле! Иди, смойся, не вишь, с тея тикёт! А то вылетит хто из парной, посклизнётся и ё... ся!

Мужик с намыленной задницей ушёл смываться, кто-то гоготнул ему вслед, а сухощавый гражданин с красной полоской от очков на переносице многозначительно заметил, глядя на банщика:

– Уместнее было бы сказать: упадет.

Сказано это было настолько спокойно и веско, что голая публика на момент замолчала. Банщик повернулся. Хотел что-то возразить, но, встретившись взглядом с сухощавым, осекся и, махнув рукой, обиженно отвернулся в свой угол.

И только круглолицый дядя, отдуваясь и поглаживая себя по животу, равнодушно произнёс:

– А чего тут спорить? Одно из двух – упадет или ё... ся.

Публика вновь загоготала.

В это время в предбанник ввалился только что смытый мужик и, поскользнувшись, смачно шлёпнул голой задницей по мокрому кафелю.

Голая публика взорвалась хохотом, а банщик уперся взглядом в сухощавого и тоном победителя сказал:

– Ну что? Упаде-е-ет, упаде-е-ет. Я же сказал – ё... ся. Вот он и ё... ся!

Хохотали все, в том числе, и сухощавый.

Всеобщая гомеопатизация

Человек – существо сложное. И, как всякое творение природы, в познании неисчерпаем. Сколько бы ни изучали это творение, а вопросов всё больше и больше. Тот уровень познаний, который приобретен человечеством за тысячелетия осмысленного существования, позволяет ему приблизительно оценить состояние здоровья себе подобного. Но только приблизительно. Отсюда и отношение к врачам. Прямо скажем, разнообразное. Вот, например, гомеопатия. Нет, нет, я не против гомеопатии. Говорят, кое-кому помогает. Не тем, конечно, которым очень и очень больно, и надо немедленно что-нибудь отрезать или оторвать, как говорится, операбельным путем, а тем, кому до операции ещё лечиться да лечиться у многочисленных врачей, в том числе и у гомеопатов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.